

Сагдиева Рамиля Камиловна

РОЛЬ ПРЕДИКАТИВНЫХ СЛОВ В ОБРАЗОВАНИИ КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В татарском языке существуют предикативные слова, которые стоят между знаменательными и служебными частями речи. В синтаксическом плане их можно отнести к знаменательным частям речи, так как они образуют словосочетания. В данной статье впервые исследуется конкретизирующее отношение между предикативными словами и именами существительными, местоимениями, а также глаголами; анализируются смысловые оттенки и средства связи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40): в 3-х ч. Ч. II. С. 151-153. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 811:81

Филологические науки

В татарском языке существуют предикативные слова, которые стоят между знаменательными и служебными частями речи. В синтаксическом плане их можно отнести к знаменательным частям речи, так как они образуют словосочетания. В данной статье впервые исследуется конкретизирующее отношение между предикативными словами и именами существительными, местоимениями, а также глаголами; анализируются смысловые оттенки и средства связи.

Ключевые слова и фразы: конкретизирующее отношение; предикативные слова; глагол; местоимения; имя существительное; способы выражения; смысловые оттенки.

Сагдиева Рамиля Камиловна, к. филол. н., доцент
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ramsag777@rambler.ru

**РОЛЬ ПРЕДИКАТИВНЫХ СЛОВ В ОБРАЗОВАНИИ
КОНКРЕТИЗИРУЮЩЕГО ОТНОШЕНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Конкретизирующее отношение играет важную роль в образовании речи. Среди других отношений он является самой богатой и по средствам связи, и по смысловым оттенкам. Средства связи конкретизирующего отношения являются объектом изучения в работах Р. К. Сагдиевой [8, с. 181-183]. Аффиксы, выражающие данное отношение, тщательно изучены в диссертации указанного автора [7]. В данной научной работе упоминается, что с помощью предикативных слов образуется конкретизирующее отношение в татарском языке.

«Предикативные слова – это класс слов, обозначающих —действенное состояние», выступающих преимущественно в функции предикативного члена (самостоятельно или в сочетании с другими словами) или эквивалента предложения и обнаруживающих как именные, так и глагольные свойства» [10, с. 293].

В татарском языке есть трудности в определении части речи. Это связано и со звукоподражательными словами [9, с. 170], и с предикативными словами. В некоторых трудах выделяют восемь знаменательных частей речи (существительное, местоимение, прилагательное, числительное, наречие, глагол, предикативное слово, звукоподражательное слово) [10, с. 8]. Ф. М. Хисамова не одобряет включение предикативных слов в ряд знаменательных частей речи. По её мнению они относятся к модальным частям речи [12, б. 58]. Ч. М. Харисова предикативные слова вставляет между знаменательными и модальными частями речи [11, б. 12].

Предикативные слова в синтаксическом плане выступают как знаменательные части речи, так как с их помощью образуются словосочетания. Во время научного исследования выяснилось, что в татарском языке конкретизирующее отношение образуется при помощи предикативных слов в нижеуказанных случаях.

1. Имена существительные и местоимения подчиняются предикативному слову **кирэк** (нужно) при помощи аффикса направительного падежа *-ка/-кә, -га/-гә*, выражают лицо (или предмет), которое должно давать или брать что-нибудь [6, с. 12]:

(1) *Батыр, кыю Сәлим ханга кирэк кеше иде* [13, б. 44]. / Мужественный Салим был нужным человеком для хана.

(2) *Кешегә өмет һәм терәк кирэк булган* [1, б. 18]. / Человеку нужны были надежда и опора.

2. Имена существительные, местоимения, подчиняясь предикативному слову **тиеш** (должен) при помощи аффикса направительного падежа, выражают объект, который должен давать или брать что-нибудь:

(3) *Ул миңа биш карандаш тиеш* (разг.). / Он должен мне пять карандашей.

3. Имена существительные, местоимения подчиняясь предикативным словам **мәмкин** (можно), **ярый** (можно) при помощи аффикса направительного падежа, выражают объект, которому разрешается или не разрешается делать что-то:

(4) *Аңа бәдрәфкә керергә ярамый, кыска итәк килешми* [2, б. 88]. / Ей нельзя заходить в туалет, ей не идёт мини юбка.

(5) *Бу бүлмәгә студентларга керергә мәмкин* (разг.). / В эту комнату студентам можно заходить.

4. Между именами существительными, местоимениями и предикативными словами **бар** (есть), **юк** (нет) при помощи аффикса направительного падежа образуется в речи конкретизирующее отношение, обозначается объект, для которого имеется или не имеется что-нибудь:

(6) *Моторга гына ял юк: гәрелдәп эшләп тора* [1, б. 363]. / Только мотору отдыха нет: работает, гудя.

5. При помощи исходного падежа *-тан/-тән, -дан/-дән* образуется конкретизирующее отношение между именами существительными или местоимениями и предикативным словом **кирэк** (нужно) [6, с. 13]. В данном случае выражается предмет или лицо, которое должно давать или брать что-нибудь:

(7) *Әйе, табигатьтән бик күп нәрсәгә әйрәнергә кирэк адәм баласына* [1, б. 17]. / Да, человеку нужно многому научиться у природы.

6. Когда аффикс исходного падежа образует конкретизирующее отношение между именами существительными или местоимениями и предикативным словом **тиеш** (должен), выражается объект, который должен давать или брать что-нибудь:

- (8) *Лилия ике карандаш тиеш* (разг.) / Лилия должна два карандаша.
7. Имена существительные или местоимения подчиняются предикативным словам **бар** (есть), **юк** (нет) при помощи так же исходного падежа, выражают исходное место чего-нибудь:
- (9) *Әнидән хат бар* (разг.) / От мамы есть письмо.
- (10) *Дилә Мәскәүгә барып җиткәч тә шалтыратырга тиеш иде, аннан да тавыш-тын юк әле* [3, б. 22]. / Дилә должна была позвонить, как только доедет до Москвы, до сих пор от неё нет звонков.
8. Имена существительные или местоимения подчиняются предикативным словам **бар** (есть), **юк** (нет) при помощи местновременного падежа *-да/дә, -та/-тә*, выражают местонахождение чего-либо [6, с. 14]:
- (11) *Хуҗа юк, муенда камыт юк, җитмәсә тагын якында гына урман* [15, б. 343]... / Нет хозяина, на шее нет хомута, к тому же рядом лес...
- (12) *Синдә нинди планнар бар* [3, б. 85]? / Какие у тебя планы?
9. Конкретизирующее отношение между именами существительными, местоимениями и предикативным словом **кирәк** (нужно) осуществляется при помощи послелога *әчен* (для), выражают предмет или лицо, для которого назначается что-нибудь:
- (13) *Чын шәхес кыенрак бәхетле буладыр – үзе әчен генә түгел, халкы әчен бәхет кирәк аңа, ил бәхетле булса гына ул бәхетле* [1, б. 92]! / Настоящей личности труднее стать счастливой, ей нужно счастье не только для себя, но и для народа, она счастлива только тогда, когда счастлива страна.
10. Имена существительные, местоимения, подчиняясь предикативному слову **кирәк** (нужно) при помощи послелога *кебек, шикелле, сыман, тәсле* (как, словно, подобно), выражают предмет или лицо, необходимости которого уподобляется необходимость другого какого-нибудь предмета или лица:
- (14) *Критика белән самокритика безгә һава кебек үк кирәк ул* [14, б. 83]. / Понятия критика и самокритика нужны нам как воздух.
11. Имена существительные и местоимения, подчиняясь предикативному слову **кирәк** (нужно) при помощи послелога *буенча* (по), выражают предмет, по которому определяется необходимость какого-либо лица или предмета:
- (15) *Студент миңа диплом эше буенча кирәк* (разг.) (Студент нужен мне по вопросам дипломной работы).
12. Имена существительные и местоимения, подчиняясь предикативным словам **бар** (есть), **юк** (нет) при помощи послелога *әчен* (для), выражают объект, для которого тот или иной предмет кажется имеющимся или не имеющимся:
- (16) *Тормыш әчен аерма юк, ул сайлап тормый, тоташтан ага* [1, б. 89]. / Для жизни нет разницы, она не выбирает, течёт сама собой.
- (17) *Скандал әчен җирлек бар* [2, б. 69]. / Для скандала есть причина.
13. Имена существительные и местоимения, подчиняясь предикативным словам **бар** (есть), **юк** (нет) при помощи послелога *ара* (между), выражают место какого-либо предмета или лица:
- (18) *Акча яратучы, акча артыннан куучы яшьләр студентлар арасында да бар, кызганычка каршы* [4, б. 199]. / К сожалению, и среди студентов есть те, которые гонятся за большими деньгами.
14. Имена существительные и местоимения так же подчиняются предикативным словам **бар** (есть), **юк** (нет) при помощи исходного падежа и послелога *тыш* (кроме):
- (19) *Юк, алардан тыш ул ханымда тагын нидер бар кебек* [Там же, б. 11]... / Нет, кроме них у этой женщины как будто еще что-то есть...
15. Глагол, подчиняясь предикативному слову **кирәк** (должен) при помощи послелога *әчен* (для), выражает цель существования того или иного предмета или лица:
- (20) *Кияр әчен булса кирәк, бүрегенең колакчыннарын рәтләде* [14, б. 86]. / Видимо для того, чтобы надеть, он поправил ушанки шапки.
- (21) *Жавап бер: үзегезне район алдында яхшы атлы итеп күрсәтү әчен кирәк булган* [Там же, б. 118]. / Ответ один: это нужно было для того, чтобы вас показать в районе с хорошей стороны.
- В выше указанных примерах предикативные слова выступают в роли господствующего слова. Кроме этого они являются в речи и зависимым словом. Предикативное слово **кирәк** (нужно) подчиняется именам существительным при помощи послелогов *хәтле, кадәр* (до) и выражает предмет по мере и степени:
- (22) *Кайткан бер кеше баздан үзенә кирәк кадәр салкын аш алып менеп, ялгыз шуны ашар иде* [5, б. 417]. / Каждый возвратившийся человек доставал из погреба суп в нужном объеме и один съедал его.
- Предикативные слова **юк** (нет), **бар** (есть), **кирәк** (нужно), **тиеш** (должен), **мөмкин** (можно) подчиняются так же именам существительным. В этом случае они находятся в обязательном соседстве:
- (23) *Бик кирәк җиренә генә бара кеше* [1, б. 362]. / Человек идёт только в очень нужное место.
- (24) *Тиеш кешеләр килеп беттәме?* (разг.) / Пришли ли нужные люди? Предикативное слово **юк** (нет), подчиняясь имени существительному при помощи соседства, выражает то, что предмет или лицо, обозначенное господствующим именем, не имеет значения для говорящего:
- (25) *Күпме генә кабатласаң да, юк әйбер юк инде ул* [2, б. 75]. / Сколько раз не повторяй, нет значит нет.
- Можно сделать вывод о том, что предикативные слова являются знаменательными частями речи и выступают в роли зависимого или господствующего компонента. В языке существуют предикативные словосочетания с именами существительными, местоимениями, глаголами, а также именными словосочетаниями с предикативными словами. Между этими знаменательными частями речи устанавливаются различные лексико-грамматические отношения, а средствами выражения являются аффиксы направительного, исходного и местновременного падежей, послеложные слова *әчен, кебек, шикелле, сыман, тәсле, буенча, ара, тыш*.

Список литературы

1. Галиев Ш. Г. Илһамым-мәхәббәтем: лирик язмалар. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 408 б.
2. Галиуллин Т. Н. Дегъва: хикәяләр, публицистика, әдәби тәнкыйть. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 256 б.
3. Гыйләжев А. М. Җәсерләр, дурт томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 4. Роман. Повесть. 440 б.
4. Еники Ә. Н. Җиз кыңгырау: хикәяләр. Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. 224 б.
5. Мәдиев М. Сайланма җәсерләр: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. Т. 1. Повестьлар. 534 б.
6. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 22 с.
7. Сагдиева Р. К. Аффиксы как средства выражения конкретизирующих отношений в татарском языке: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2000. 164 с.
8. Сагдиева Р. К. Повторение как средство выражения конкретизирующего отношения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35). Ч. 2. С. 181-184.
9. Сагдиева Р. К. Роль звукоподражательных слов в образовании конкретизирующего отношения в татарском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. 2. С. 169-172.
10. Татарская грамматика. Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. Т. II. Морфология. 397 с.
11. Харисова Ч. М. Татар теле. Морфология: югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәғариф, 2010. 128 б.
12. Хисамова Ф. М. Татар теле морфологиясе: югары уку йортлары өчен дәреслек. Казан: Мәғариф, 2006. 335 б.
13. Хәбибуллин М. Илчеге үлем юк: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. 384 б.
14. Хәсанов М. Саф жыллар: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1986. 423 б.
15. Хәсни Ф. Утызынчы ел: роман. Казан: Татар. кит. нәшр., 1980. 391 б.

**THE ROLE OF PREDICATIVE WORDS IN THE FORMATION
OF CONCRETIZING ATTITUDE IN THE TATAR LANGUAGE**

Sagdieva Ramilya Kamilovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
ramsag777@rambler.ru

In the Tatar language there are predicative words which stand between content and syncategorematic parts of speech. In syntactic aspect they can be referred to content parts of speech as they form word combinations. In the article for the first time the author studies the concretizing attitude between predicative words and nouns, pronouns, and verbs, analyzes the shades of meaning and means of connection.

Key words and phrases: concretizing attitude; predicative words; verb; pronouns; noun; ways of expression; shades of meaning.

УДК 821.161.1.

Филологические науки

В статье рассматриваются ключевые ценности художественного мира Е. А. Боратынского, прослеживается их взаимосвязь, аргументируется мысль о том, что именно любовь способствовала обретению поэтом гармонии духа, к которой он стремился всю жизнь. Религиозный подтекст является «сердцевинной» аксиологической миромоделирующей системы Е. А. Боратынского, что обусловлено устремленностью эпохи к горнему, а также мировоззренческой установкой поэта.

Ключевые слова и фразы: понятие «вера»; понятие «любовь»; аксиологические доминанты; лирический герой; гармония духа; идеал поэта.

Скороходова Юлия Александровна

*Мичуринский государственный аграрный университет
djuliaaackilova@yandex.ru*

**СООТНОШЕНИЕ ВЕРЫ И ЛЮБВИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ Е. А. БОРАТЫНСКОГО[©]**

Для творчества Е. А. Боратынского характерно сближение понятий «вера» и «любовь». Вера является опорой идеальных отношений, помогая взрастить в своем сердце «любовь истинную». В то же время любовь приближает человека к Богу. Бог есть Любовь. Поскольку человек создан по образу и подобию Божию, то и Любовь является важнейшим компонентом духовного мира человека. Стремление к добру заложено в нас изначально. Не случайно Господь призывает: «Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как я возлюбил вас» (Ин. 15, 19), «Возлюби ближнего твоего как самого себя» (Мф. 22, 39) [2]. Любовь является одной из трех ключевых добродетелей. Вот как характеризует любовь истинную апостол Павел, в своем обращении к коринфянам: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает,

[©] Скороходова Ю. А., 2014